

УДК81:[130.8+38]-028.46(292.471)
DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-58-66

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ В ПОЛИЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ СООБЩЕСТВЕ (КРЫМСКИЙ ОПЫТ)

Титаренко Е.Я., Гусейнова Р.Н.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
295007, г. Симферополь, проспект академика Вернадского, д. 4, Республика Крым,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть и проанализировать установление мажоритарной роли одного из нескольких языков, функционирующих в общем пространстве. С опорой на исторические события проанализирован процесс закрепления в крымском регионе доминирующей роли русского языка, являющегося одним из трёх государственных, наряду с украинским и крымскотатарским. Обоснована необходимость прагматического подхода к решению языковых вопросов в многоязычном обществе. Авторами отмечено, что языковая политика, проводимая в поликультурном социуме, должна быть направлена не только на развитие языка численно доминирующей группы населения, но и на сохранение языков национальных меньшинств, существующих на полуострове.

Ключевые слова: полилингвокультурный, государственный язык, официальный язык, мажоритарный язык, миноритарные языки.

HISTORICAL VECTOR OF DEVELOPMENT OF LANGUAGES IN THE COMMUNITY OF MULTILINGUALISM (CRIMEAN EXPERIENCE)

E. Titarenko, R. Guseynova

*Vernadsky Crimean Federal University
4 Akademika Vernadskogo ave., Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russian Federation*

Abstract. The aim of the article is to study and to analyze the establishment of the majoritarian role of one of several languages operating in a common space. Basing on historical events, analyzed is the process of consolidation of the dominant role of the Russian language in the Crimean region, which is one of three states languages, along with Ukrainian and Crimean Tatar. The article supports the need for a pragmatic approach to language issues in a multilingual society. The author noted that the language policy in a multicultural society should not only be targeted at the development of the languages of numerically dominant groups of population but also to preserve the languages of national minorities on the Peninsula.

Key words: polylinguocultural, the state language, official language, majoritarian language, minoritarian languages.

*Наш язык –
это также наша история.¹*

С момента осознания языка как исторически изменяющегося явления стала очевидной его неразрывная связь с народом, который представляет собой социальное целое, имеющее общую историческую память и культурные ценности.

Сегодня сложно представить реальность как монокультурное пространство. Современному обществу свойственно разнообразие культурных норм и ценностных понятий, присущих представителям различных этносов, проживающих на территории одного государства. В полиэтническом пространстве особую роль в достижении взаимопонимания играет языковая политика, поскольку язык, отражая образ мышления народа, может стать как объединяющим, так и разъединяющим фактором.

Исходя из того, что культура в полилингвокультурном (термин введён Г.Ю. Богданович[3]) обществе находится в многовекторной зависимости от языка, который не только определяет, но и влияет на неё, представляется необходимым поддерживать в равной степени развитие языков всех этнических групп, присутствующих в социуме.

Поскольку большинство людей судит о культурных ценностях неродной среды, используя в качестве образца критерии собственного этноса, в сознании человека закрепляется социальная оппозиция «свой – чужой», принимающая порой специфические формы: *русский – нерусский, мусульманин – христианин*. Как правило,

«чужие» выступают создателями обычаев, разрушающих традиционные устои [5, с. 213-214]. Избежать возникновения подобного конфликта культур поможет планомерная политика, направленная на решение проблем, связанных с функциональной дифференциацией языков различных этнических групп.

Проблема сохранения поликультурных обществ заключается в необходимости выбора индивидуумом между культурой национальной группы, представителем которой он является, и культурой большинства, к которому он сам себя относит. В качестве основного маркера самоидентификации личности выступает язык, утрата которого способна повлечь потерю национальной идентичности, а значит, в полиэтническом пространстве следует уделять должное внимание проведению политики, направленной на решение вопросов, связанных с языковой ситуацией.

В ходе последней переписи населения в Крыму (октябрь 2014 г.) было отмечено, что при почти стопроцентном знании русского языка (99,9%) уровень владения национальными языками остаётся относительно невысоким, варьируясь от низкого до выше среднего (крымчаки – 2,6%, караимы – 4,9%, греки – 25,5%, немцы – 22,8%, болгары – 39,5%, татары – 39,9%, украинцы – 44,6%, армяне – 45,6%, крымские татары – 52,2%) [11]. Эти данные соответствуют промежуточным результатам ассоциативного эксперимента, проводимого Институтом языкознания РАН совместно с Крымским федеральным университетом имени В.И. Вернадского. Участниками исследования языкового сознания стали

¹ Я. Гримм. О происхождении языка.

студенты крымских вузов, проживающие на полуострове не менее 10 лет.

На начало 2017/2018 учебного года 439 человек из 1587 опрошенных не соотносят себя с русской общностью, при этом 298 (почти 68%) из них считают русский язык родным.

Как известно, язык является фундаментально-образующей составляющей национальной культуры, поэтому его сохранение представляется необходимым условием для жизнедеятельности любого этноса, присутствующего в многоязычном обществе.

Интересным для исследования нам представляется анализ процесса закрепления в полилингвокультурном пространстве доминирующей роли одного языка (на примере крымского региона). Являясь основным средством общения, язык содержит в себе духовное, культурное и историческое наследие говорящего на нём народа, а значит, для понимания языковой ситуации любого современного общества необходим экскурс в прошлое.

Уникальность крымского феномена определяется, прежде всего, его многонациональностью. При характеристике региона общеупотребительными являются термины «полиэтничность», «поликультурность», «поликонфессиональность».

История полуострова – это история миграций племён и народностей, принадлежавших к различным культурам и языковым группам. Античность Крыма, как правило, связывают с киммерийцами, таврами, скифами, сарматами, греками, римлянами, аланами, готами, гуннами. Средневековье полуострова – это история Византии, праболгар, хазар, огузских племён, ру-

сов, печенегов, половцев, генуэзцев, греков, татар, армян [12].

Наряду с изменением этнического состава многократно менялся и политический статус региона. В 1783 г. Крымское ханство было ликвидировано, а его территория включена в состав Российской империи, где она и находилась вплоть до свержения самодержавия.

После победы большевиков Крым стал частью РСФСР, получив вскоре статус автономной республики, позже заменённый на областной. В 1954 г. решением Верховного Совета СССР Крымская область была передана в состав УССР, оставаясь при этом в рамках того же государства.

Сразу после распада Советского Союза (1991 г.) в пределах Крымской области в составе УССР была восстановлена Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика. Так Крым стал частью независимого государства Украина. Однако уже через год (1992) АРК была переименована в Республику Крым, а ещё через два (1994) – в Автономную Республику Крым [2].

В 2014 г. Крым снова изменил свой политический статус. По итогам референдумов, прошедших на полуострове, Республика Крым и город федерального значения Севастополь стали субъектами Российской Федерации.

Отметим, что независимо от смены политического статуса полуострова русский язык в Крыму был и остаётся фактором, объединяющим представителей всех этнических общностей региона.

Взаимосвязь народов всегда имела для Крыма особое значение. Начавшийся в древности полилог культур продолжается, сегодня крымский ре-

гион представлен 175 национальностями [4, с. 134].

Как известно, траектория проведения языковой политики в Крыму зависела от изменения его политического подчинения. Развитие русского языка на полуострове началось с вхождения тюрко-язычного региона в состав Российской империи, однако с конца 20-х гг. языковая ситуация изменилась. В СССР с целью принятия населением советской власти проводилась политика «коренизации», направленная на замену русского языка национальными. Так, в Крыму в то время обучение в начальных и средних школах осуществлялось на русском, немецком, крымскотатарском, греческом, армянском, украинском и других языках [7]. Национальные школы создавались для всех крымских этносов, независимо от количества их представителей и времени появления на полуострове. Свои школы в Крыму имели итальянские колонисты, цыгане, болгары, поляки, евреи, эстонцы и другие.

Курс на русификацию страны был взят в конце 30-х гг. Обучение постепенно переводилось на русский язык, кроме того, отменялось обязательное владение национальным языком для рабочих и служащих, находившихся в советских республиках [1, с. 37]. Возникшая потребность в русскоязычных кадрах предсказуемо дала толчок развитию русской словесности в стране. При этом русский язык никогда не был государственным в многонациональном Советском Союзе, хотя и считался официальным, поскольку использовался в органах государственного и республиканского управления, армии и науке. Именно высокий статус русского языка послужил усилению его

доминирующей роли во всех советских республиках.

Несмотря на то что к моменту передачи Крымской области из состава Российской в состав Украинской республики, мажоритарным языком на территории всей страны уже был русский, новое административное подчинение Крымского полуострова предполагало планомерную украинизацию его населения. И хотя с 1958 г. украинский язык стал обязательным предметом почти во всех русскоязычных школах крымского региона (за исключением города Севастополя), русский язык не перестал доминировать на территории всего полуострова.

Непростая языковая ситуация сложилась в постсоветском Крыму, который после распада СССР, как уже было сказано, оказался в составе Украины. Пытаясь защитить интересы крымчан, ставших частью населения иноязычного государства, в 1992 г. Верховный Совет Крыма принял Конституцию республики, которая закрепила статус государственности за крымскотатарским, русским и украинским языками, гарантировав при этом населению право пользоваться родным языком. Однако в 1995 г. Верховная Рада отменила данную Конституцию, признав её противоречащей законодательству Украины. Через три года в соответствии с украинским законотворчеством была принята новая Конституция Крыма, гарантировавшая крымчанам право на использование родного языка, но закрепившая государственный статус украинского. В 2010 г. Верховный Совет АРК утвердил русский язык региональным для всей республики, что позволило сохранить его господствующее положение в Крыму.

Сохранение статуса русского языка, наряду с другими факторами, стало одной из причин проведения в 2014 г. на полуострове референдумов о воссоединении его с Россией. Сегодня, являясь государственным, наряду с украинским и крымскотатарским, русский язык не подменяет национальные языки, основная задача которых – внутринациональное общение, а функционирует параллельно с ними как язык межнационального общения, то есть язык-посредник.

Общеизвестно, что государственный язык – это язык, используемый в образовании, законодательстве, делопроизводстве, судопроизводстве. Он выступает в качестве символа государства и выполняет интеграционную функцию в политической, социальной, экономической и культурной сферах [9, с. 49].

В социолингвистических словарях *официальный язык* представлен как политико-юридический синоним *государственного языка*. Эти понятия соотносятся, заменяя друг друга, например, в законодательстве СССР вместо государственного языка употреблялся термин официальный язык. В современном же мире совпадение или различие их функций зависит от принятого в каждом регионе языкового законодательства, а также от реально сложившегося там функционального распределения языковой нагрузки [9, с. 16-162].

Разграничены эти понятия были по предложению экспертов ЮНЕСКО в 1953 г. *Государственный язык* был призван выполнять интеграционную функцию в рамках определённого государства, а *официальный* стал языком государственного управления, законодательства и судопроизводства.

Следует отметить, что не во всех странах эти определения приняты. Так, в *Соединенных Штатах Америки* американский английский признан официальным только де-факто, юридически же этот статус за языком не закреплён. В одних странах государственным является один язык (*Франция, Германия*), в других их несколько: *Республика Беларусь* (белорусский, русский), *Бельгия* (нидерландский, французский, немецкий).

Чаще всего в поликультурных образованиях, имеющих несколько государственных языков, только одному из них придаётся статус официального, например, в *Финляндии* из двух государственных (финского и шведского) официальным является финский. В некоторых странах существует один государственный язык для всей страны и государственные языки для отдельных регионов, например, в *Италии* и *России*.

Согласно Конституции, русский язык является государственным для всех субъектов РФ, при этом в республиках могут быть установлены свои государственные языки. Например, в *Республике Дагестан* таковыми считаются языки всех народов, проживающих на её территории, а конкретнее – русский и 13 письменных языков, функционирующих в республике.

Ранее мы уже отмечали, что в Республике Крым три государственных языка: русский, украинский и крымскотатарский. Однако русский, являясь государственным языком РФ, выполняет интеграционную функцию и используется в сферах регионального управления, международной деятельности и науки. Два других государственных языка республики функционируют в социально-ком-

муникативной системе ограничено, в основном, в сферах образования, СМИ и бытовом общении. Являясь миноритарными, они используются с меньшей интенсивностью, потому как в функциональном отношении менее развиты по сравнению с доминирующим русским.

Глобализация современного мира вынуждает использовать «общий язык», понятный представителям всех этносов, составляющих население определённого государственного образования, иными словами, в современном мире существует реальная угроза вымирания национальных языков.

Роль государства в сохранении автохтонных языков велика, но она не является определяющей. Сейчас в Республике Крым функционируют 15 школ с крымскотатарским языком обучения, а также классы, открывающиеся в общеобразовательных русскоязычных учебных заведениях на основании заявлений родителей (137 классов с крымскотатарским языком обучения и 19 с украинским) [10, с. 93]. Кроме того, предоставляется возможность изучать языки факультативно. На сегодняшний день крымскотатарский язык учат более 20 тысяч учащихся, украинский – более 12 тысяч, новогреческий – 136 человек, болгарский – 62, немецкий – 56 и армянский – 54 [8].

Отметим, что на данный момент большое внимание уделяется развитию крымскотатарского языка. Так, в 2015–2016 гг. на этот язык было переведено 66 наименований учебных изданий (школьные учебники, программы), а также был составлен русско-крымскотатарский словарь, содержащий около 4 тыс. слов. Такая однонаправленность национально-

языковой политики в отношении двух миноритарных государственных языков отчасти связана с тем, что учебная украиноязычная литература в последнее десятилетие присутствовала на полуострове в достаточном количестве. Однако наиболее существенной, на наш взгляд, причиной того, что учебная литература на украинском языке не издается в РК, является сокращение количества школьников, выбирающих украинский язык обучения (7,41% в 2012/2013 учебном году [6] и 0,1% в 2016/2017 [8]). В то же время процентное соотношение желающих получить среднее образование посредством крымскотатарского языка осталось на уровне пятилетней давности (3,11% в 2012/2013 учебном году [6] и 3% в 2016/2017 учебном году [8]). Сокращение использования национальных языков в средней школе произошло не за счёт оттока населения, а по причине увеличения количества желающих обучаться на русском языке (89,32% в 2012/2013 [6] и 96,9% в 2016/2017 учебном году [8]). Иными словами, востребованность одного из трёх государственных языков в общеобразовательных учреждениях резко сократилась.

Очевидно, что государство предоставляет возможность носителям миноритарных языков не только сохранять, но и развивать их. И если большинство родителей разных национальностей уже на начальном этапе выбирают для своих детей русский язык обучения, то, возможно, активистам общественно-национальных организаций следует проводить в этнических группах работу, направленную на популяризацию и поднятие авторитета национальных языков.

Несмотря на то что отдельные представители крымских этносов, чьи языки признаны государственными, хотели бы внедрить их во все социально-коммуникативные сферы социума, на сегодняшний день нет оснований полагать, что один из двух миноритарных государственных языков республики приобретёт статус официально, косвенным подтверждением чему является перспективность получения профессионального образования посредством «общего», то есть государственного русского языка.

В настоящее время языковая ситуация в Крыму по демографической и коммуникативной мощности составляющих языков неравновесна. Её определяют как полилингвокультурную (поликомпонентную) с преобладанием одного государственного языка – русского [10, с. 93].

Безусловно, язык не может оставаться вне политики, зачастую он используется как инструмент идеологии, но при прагматичном подходе к решению языковых вопросов в многоязычном пространстве способен стать консолидирующим фактором, на основе которого и следует создавать общее будущее. При продуманной языковой политике миноритарные языки не умирают, а продолжают функционировать, хотя и в меньшем объёме, в тех территориальных границах, которые были определены для них историческим развитием.

Государственная языковая политика в таком поликультурном социуме, как Республика Крым, должна быть направлена не только на развитие языка численно доминирующей группы населения (государственного на всей территории страны), но и на сохранение языков национальных меньшинств, проживающих на полуострове.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 450 с.
2. Барсенков А.С. История России. 1917–2004: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2005. 816 с.
3. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. Симферополь: Доля, 2002. 392 с.
4. Богданович Г.Ю., Рудницкая Л.И. Русский язык и культура речи: учеб. пособие. Симферополь: ИТ «Ариал», 2017. 284 с.
5. Виноградова Л.Н. Человек в контексте культуры. Славянский мир. М: Индрик, 1995. 240 с.
6. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 16.09.2017).
7. Королёв В.И. Украинское народное образование в Крыму в советское время // Таврійські студії. Мистецтвознавство. Культурологія. 2012. № 1. С. 192–197.
8. В Крыму на русском языке обучаются почти 97% школьников – Минобраз [Электронный ресурс] // РИА новости Крым: [сайт]. URL:<http://crimea.ria.ru/society/20170304/1109340573.html> (дата обращения: 16.09.2017).
9. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова и др.; отв. редактор В.Ю. Михальченко; Институт языкознания РАН. М.: 2006. 312 с.

10. Титаренко Е.Я. Русский язык и языковая ситуация в Республике Крым // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. статей в 2-х т. Т. 1. Симферополь, 2017. С. 88–95.
11. Перепись населения в Крымском федеральном округе [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (дата обращения: 17.09.2017).
12. Храпунов И.Н. От киммерийцев до крымчаков (народы Крыма с древнейших времён до конца 18 в.). Симферополь: Доля, 2004. 147 с.

REFERENCES

1. Aref'ev A.L. *Russkij yazyk na rubezhe XX – XXI vekov* [The Russian language at the turn of the 20th and 21st centuries]. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga Publ., 2012. 450 p.
2. Barsenkov A.S. *Istoriya Rossii. 1917–2004: ucheb.posobie dlya studentov vuzov* [The History of Russia. 1917–2004: textbook for University students]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2005. 816 p.
3. Bogdanovich G.U. *Russkij yazyk v aspekte problem lingvokul'turologii*. [The Russian language in the aspect of problems of linguoculturology]. Simferopol, Dolya Publ., 2002. 392 p.
4. Bogdanovich G.U., Rudnitskaya L.I. *Russkij yazyk i kul'tura rechi: ucheb.posobie* [The Russian language and culture of speech: textbook]. Simferopol, IT Aria» Publ., 2017. 284 p.
5. Vinogradova L.N. *Chelovek v kontekste kul'tury. Slavyanskij mir* [Human in the context of culture. The Slavic world]. Moscow, Indrik Publ., 1995. 240 p.
6. The state statistics service of Ukraine. Available at: URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (accessed: 16.09.2017)
7. Korolev V.I. [Ukrainian national education in the Crimea in Soviet times]. In: *Tavriis'ki studii. Mistetstvoznavstvo. Kul'turologiya* [Tavria studios. Art studies. Culturology], 2012, no. 1, pp. 192–197.
8. [In Crimea nearly 97% of students study in the Russian language – Ministry of Education]. In: *RIA novosti Krym* [RIA Novosti: Crimea]. Available at: URL: <http://crimea.ria.ru/society/20170304/1109340573.html> (accessed: 16.09.2017).
9. Mikhalchenko V.U., chief ed. *Slovar' sociolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow, 2006. 312 p.
10. Titarenko E.YA. [The Russian language and the language situation in the Republic of Crimea]. In: *Russkii yazyk v polikul'turnom mire : sb. nauch. statei. T. 1* [The Russian language in the multicultural world: a collection of scientific articles. Vol. 1]. Simferopol, 2017. pp. 88–95.
11. [The population census in the Crimean Federal district]. In: *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal service of state statistics]. Available at: URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/perepis_krim.html (accessed: 17.09.2017).
12. Khrapunov I.N. *Ot kimmerijcev do krymchakov (narody Kryma s drevnejshih vremyon do konca 18 v.)* [From Cimmerians to Krymchaks (Crimean people from ancient times to the end of 18th century)]. Simferopol, Dolya Publ., 2004. 147 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Титаренко Елена Яковлевна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой методики преподавания филологических дисциплин, Таврическая академия (структурное подразделение) Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского;
e-mail: elenatit@mail.ru

Гусейнова Руслана Низамиевна – старший преподаватель кафедры методики преподавания филологических дисциплин факультета славянской филологии и журналистики, Таврическая академия (структурное подразделение) Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского;
e-mail: analsur@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Titarenko – Doctor in Philological Science, associate professor and head of the Department of Methodology of teaching philological disciplines, Taurida Academy (Academic Unit) of Vernadsky Crimean Federal University;
e-mail: elenatit@mail.ru

Ruslana Guseynova – Senior lecturer at the Department of Methodology of teaching philological disciplines, Taurida Academy (Academic Unit) of Vernadsky Crimean Federal University;
e-mail: analsur@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Титаренко Е.Я. Гусейнова Р.Н. Исторический вектор развития языков в полилингвокультурном сообществе (крымский опыт) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 5. С. 58-66

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-58-66

FOR CITATION

Titarenko E.Y., Guseynova R.N. Historical vector of development of languages in the community of multilingualism (Crimean experience) In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2017, no. 5, pp. 58-66

DOI: 10.18384/2310-7278-2017-5-58-66